

Осеннее небо голубое и чистое, без облаков.

В пекарне на углу благоухает аромат и поток людей бесконечен. Возле стойки в задней части кухни несколько фигур в белых поварских комбинезонах сновали туда-сюда, и время от времени раздавались призывные голоса.

— Шифон готов?

«Где мое малиновое варенье?»

«Все сделано. Шифоновый торт стоит на первом шкафу. Сегодня утром прибыло малиновое варенье, оно лежит на дне холодильника».

Говорящий — высокий и стройный молодой человек в белом поварском колпаке. Несколько следов белой муки покрыли его красивое и солнечное лицо, приводя людей в хорошее настроение при виде улыбки.

«Сяо Вэнь, спасибо за вашу тяжелую работу».

— Все в порядке, это то, что я должен сделать.

Как только он закончил говорить, дверь задней кухни распахнулась, и в тревоге вошел заместитель управляющего магазином.

«Сяо Вэнь, в магазине слишком много покупателей, а прилавок слишком занят. Переоденься и быстро приходи на помощь.»

— Да, заместитель управляющего.

Маленькая девочка на кассе сегодня плохо себя чувствовала. Она вяло присела на корточки под прилавком и пила воду с коричневым сахаром. Утешив ее несколькими словами, Вэнь Юань начал помогать ее кассовому аппарату.

«Вэнь Юань, ты слишком добр. Если тебе нравятся девушки, я буду гоняться за тобой и рожать для тебя обезьян!»

Вэнь Юань передал покупателям упакованный хлеб и десерты и с улыбкой повернулся к ней.

«Такой красивой девушке, как ты, все еще нужно гоняться за другими? Должно быть, за тобой гоняется много мальчишек.»

Малышка надулась и прижала термос к низу живота. Ее глаза были немного сложными, когда она что-то вспомнила.

«Эти собачники. Они полны энтузиазма, прежде чем преследовать вас. Как только они поймают вас, они меняют свое отношение и игнорируют вас. Те, кто красивы, еще хуже, и их следует связать. Твой парень все же лучше, красив и умен...»

Она обнаружила, что Вэнь Юань не отвечает после разговора и не может не смотреть на него снизу вверх. Взгляд Вэнь Юаня был сфокусирован на определенном месте в магазине, и выражение его лица было немного бледным.

Проследив за его взглядом, ее глаза внезапно расширились.

Разве это не парень школьной травы¹, которого она несколько раз видела в телефоне Вэнь Юаня? Но почему рядом с ним стоит светлокожий и красивый гоблин, держащий его за руку?

Какой хороший парень. Она просто делала комплимент парню Вэнь Юаня, но он отвернулся и изменил ему?

Маленькая девочка с тревогой посмотрела на Вэнь Юаня.

Вэнь Юань выглядел спокойным, но его сердце уже перевернулось с ног на голову. Полчаса назад он отправил сообщение Чжоу Юньцину и договорился о встрече, чтобы съесть жареную рыбу в рыбном ресторане возле южных ворот Университета Т этим вечером. Другая сторона также ответила наклейкой-мемом. Неожиданно через полчаса другая сторона позволила ему ощутить всю жестокость жизни.

Всего за несколько коротких минут в голове Вэнь Юаня промелькнуло множество клипов с ними двумя. Они познакомились на клубных мероприятиях на первом курсе, полюбили друг друга и вместе уже три года. У них стабильные отношения и они почти никогда не ссорятся. Он не мог понять, в чем заключалась проблема, которая привела их к этому шагу сегодня.

Перед стеклянной витриной, заполненной всевозможными десертами, Ян Мо улыбнулся и указал тонкими белыми пальцами на круглый торт с какао маття в витрине.

«Юньцин, я хочу это съесть. Я слышал в Интернете, что это самый популярный товар в магазине. Ты можешь купить его для меня?»

Чжоу Юньцин никогда не интересовался десертами. Только Вэнь Юань любит сосредотачиваться на этих сладких и жирных вещах, и он всегда смотрел на такое хобби свысока. Он был в трансе несколько секунд, прежде чем кивнул.

— Хорошо, я куплю тебе.

Повернув голову, он уже собирался позвать клерка, когда к нему подошла фигура в штабной форме.

«Гость, хотите этот торт с маття?»

Вэнь Юань посмотрел на Ян Мо так, словно совсем его не знал.

Его глаза опустились, и он быстро посмотрел на «любимого» перед собой. У него было молодое и свежее лицо, небольшого роста, с красными губами и белыми зубами, и у него был темперамент избалованного, богатого молодого барина. На первый взгляд, он и Чжоу Юньцин были хорошей парой.

Ян Мо знал, что у Чжоу Юньцина есть парень, но не возражал. Чжоу Юньцин рано или поздно станет его. С такой выдающейся внешностью и семейным прошлым, что с того, что он школьная трава Университета Т? Такой человек еще послушно кланяется под штаны костюма. Тот факт, что у Чжоу Юньцина был парень, заставил его чувствовать себя еще более взволнованным. Такое табуированное чувство обмана может испытать не каждый.

«Сяо Юань... ты...»

Внезапное появление Вэнь Юаня полностью ошеломило Чжоу Юньцина. Он быстро стряхнул руку Ян Мо. Он вспомнил, как Вэнь Юань сказал, что будет учиться печь каждую субботу. Он думал, что тот идет в какую-нибудь кулинарную школу, но он никогда не думал, что находится на задней кухне этой пекарни интернет-знаменитости. И так уж получилось, что он столкнулся с ним и Ян Мо!

Когда Ян Мо услышал имя «Сяо Юань», он моргнул и понял. Хотя он никогда не видел Вэнь Юаня лично, он слышал это имя. Ведь популярность мальчика, которого смог полюбить школьная трава, не будет слишком низкой. Он взглянул на униформу Вэнь Юаня, догадавшись, что он был каким-то бедным студентом по программе работы и учебы, и слегка усмехнулся.

— Так ты Вэнь Юань. Я слышал, как Юньцин говорил о тебе. Ты здесь работаешь? Можешь сначала завернуть мой торт?

Вэнь Юань взглянул на торт с маття в окне и почувствовал, что его макушка была зеленее, чем маття на торте. Он сказал «гм» без улыбки, быстро завернул торт и пошел к стойке регистрации, чтобы проверить.

Чжоу Юньцин выглядел немного взволнованным и последовал за ним. «Сяо Юань, послушай меня, на самом деле я...»

Ян Мо был удивлен его действиями. «Вэнь Юань, почему ты сам заплатил за это? Не лучше ли позволить Юньцину заплатить?»

Заставь его оплатить этот проклятый счет! Вэнь Юань подмигнул маленькой девочке у прилавка, снял форму и вышел из магазина с тортом матча. Чжоу Юньцин последовал за ним, все еще пытаясь объяснить.

«Сяо Юань, я действительно не имею к нему никакого отношения. Это все он выдает желаемое за действительное и достает меня. У нас нет ничего...»

Вэнь Юань обернулся и посмотрел на знакомое, но незнакомое лицо перед собой, и в его груди бушевали бесчисленные эмоции. Увидев его красноватые глаза, Чжоу Юньцин понял, что он мягкосердечный, и уже собирался схватить его за руку, как вдруг что-то влажное и плотное ударило его по лицу.

Похлопав крошки от торта в руке, Вэнь Юань равнодушно бросил упаковку в мусорное ведро. «Давай расстанемся».

Вэнь Юань не вернулся в общежитие после выхода из пекарни и взял такси до виллы на берегу озера в пригороде.

На телефоне были десятки пропущенных звонков от Чжоу Юньцина, а также текстовые сообщения одно за другим. Тон голоса сменялся с умоляющего и оборонительного на истерический.

[Сяо Юань, мы вместе уже три года, разве мы должны расстаться из-за такого пустяка??]

[Это была моя вина, я сожалею и извиняюсь перед тобой. Я больше никогда не совершу такой ошибки. Можешь ли ты простить меня?]

[Сяо Юань, ты знаешь, что я недавно искал работу, и давление слишком велико. У дяди Ян Мо есть инвестиционная компания... Я тоже думаю о нашем будущем, ты меня не понимаешь?]

[Ты единственный в моих глазах. Он для меня никто.]

...

Вэнь Юань сидел в плетеном кресле на террасе, курил сигарету и с бесстрастным лицом просматривал сообщения WeChat на своем телефоне.

После этой сцены ранее сегодня Чжоу Юньцин превратился в нелепого клоуна, прыгающего с бревна прямо ему в глаза. Независимо от того, были его слова правдой или ложью, он не верил ни единому слову.

Каким салом он был ослеплен в первую очередь, чтобы действительно влюбиться в такую

поверхностную вещь?

Вэнь Юань удалил все телефонные звонки Чжоу Юньцина и WeChat и вошел в гостиную босиком. Он упал на диван в гостиной.

Он проспал до полудня следующего дня. После пробуждения с болью в висках телефон на журнальном столике вибрировал. Он взглянул на вызов, нахмурившись.

— Мама, в чем дело?

«Сяо Юань, у твоего отца был сердечный приступ, и он находится в больнице. Едь быстро сюда!»

Вэнь Юань мгновенно проснулся. Печаль от расставания развеялась, когда он поспешно позвал водителя, чтобы тот приехал. По дороге он понял, что в бизнесе его семьи возникла проблема. Его отец был экспортером внешней торговли. Раньше он потратил большие деньги на покупку партии оборудования и планировал экспортировать его производителям в Европе и США. Неожиданно внешняя политика сверху резко ужесточилась, и эти иностранные производители пожалели и отказались от получения товара и выплаты компенсации. Сейчас на таможне нагромождено оборудование, поставщики начали собирать долги, а средства не вернуть. Отец Вэнь Юаня так волновался, имея дело с обеими сторонами, что его сердце было поражено, и он потерял сознание в офисе.

Прежде чем Вэнь Юань шагнул в дверь палаты, он услышал плач своей мамы.

«Я говорила тебе, что это слишком рискованно, но ты должен был с этим смириться... Посмотри на вещи сейчас...»

«Если это действительно невозможно, продай недвижимость на севере...» Голос отца Вэня был слабым.

«Разрыв в финансировании составляет несколько сотен миллионов. Достаточно ли продать эту недвижимость? Даже продать все дома в семье недостаточно!»

В этот момент вошел Вэнь Юань, притворяясь расслабленным. «Папа, ты в порядке? Судя по тону мамы по телефону, я забеспокоился, что дела обстоят особенно плохо».

«Это вообще не имеет большого значения». Отец Вэня пробормотал и взглянул на настой, висящий над его головой. «Это старая проблема, я буду в порядке после того, как полежу два дня».

Е Ся вытерла уголки глаз, посмотрела на Вэнь Юаня и слегка нахмурилась. «Ты выходил выпить? Почему от тебя пахнет алкоголем?»

«Вчера я ужинал со своими одноклассниками из старшей школы». Вэнь Юань сел рядом с кроватью. Он взял яблоко в корзине с фруктами и сказал с улыбкой: «Папа, ты хочешь есть яблоки? Я разрежу один для тебя?»

Все трое молчаливо не упоминали о делах компании.

Когда отец Вэнь увидел лицо своего сына, печаль в его сердце сильно исчезла. Он уже собирался сказать, чтобы разрезать его в форме маленького тигра, когда в дверь палаты постучали.

Его секретарь стоял у двери с папкой в руке, со странным видом.

"Мистер Вэнь, есть старый джентльмен по имени Ци, который хочет вас видеть.»

«Ци...» Отец Вэнь лег на кровать и вдруг кое-что вспомнил. Его глаза вдруг загорелись, и он недоверчиво схватил жену за руку.

«Дядя Ци, должно быть, это мой крестный отец! Мой крестный здесь!»

Почему он не знал, что у его отца был крестный отец? Лицо Вэнь Юаня было полно замешательства, но Е Ся, казалось, очень хорошо понимала своего мужа, держа его за руку и утешая.

"Я знаю. Не волнуйся. Будь осторожен, твоего кровоснабжения снова недостаточно.»

«Сяо Юань, выйди первым, позволь старому джентльмену войти».

"Хорошо."

Вэнь Юань ничего не знал. Когда он вышел из палаты, то увидел стоящего в коридоре худощавого и крепкого старика. Он был одет в аккуратный черный костюм-тройку, его серебристые бакенбарды были тщательно причесаны, а в руке он держал золотую трость нанму. Весь его облик был благороден и величественен. Увидев Вэнь Юаня, на покрытом инеем лице появилась улыбка.

«Ты Сяо Юань? Я обнимал тебя, когда ты был маленьким».

Вэнь Юань не имел впечатления о стоящим перед ним старике, но вежливо поприветствовал его и смотрел, как он входит в палату.

Через полчаса дверь палаты снова открылась. Старик вышел, и когда он снова взглянул на

него, его глаза уже не были такими незнакомыми, как раньше, а выражали любовь и одобрение.

«Сяо Юань, увидимся позже».

Вэнь Юань не знал, о чем его родители болтали со стариком. Он вошел в замешательство и обнаружил, что беспокойство на лицах его родителей сильно рассеялось. Вместо этого они оба смотрели на него горящими глазами, как будто он был спасительной соломинкой компании.

«Сяо Юань...» Е Ся слегка кашлянула, не зная, с чего начать. — Как ты и твой парень сейчас?

"Расстались." Вэнь Юань сказал прямо.

1. Как самый популярный или красивый парень в университете

<http://bllate.org/book/15651/1400086>